Глава 308 - Величайшая песня Пастуха Лао

На следующий день, в первый день нового года.

Академия военного бога, Зал мудрецов, собрал высшее руководство Академии военного бога.

Восстановительные работы Академии Военного Бога были полностью завершены вчера, и сегодня был первый день нового года, самое главное для Академии Военного Бога - послать духовную скрижаль старого пастуха в Зал Мудрецов.

Пастух Лао при жизни внес большой вклад в Академию Бога Войны, и хотя академия была уничтожена, никто не мог отрицать его вклад.

Пастырь Лао, который отдал свою жизнь за академию!

Су Тиэксин знал больше всего о ситуации с Му Лао.

Тогда Су Тхэсин был еще старшим братом Му Лао, Му Лао был абсолютным гением их поколения, потом Му Лао встретил несчастье и много лет жил в уединении с принцессой Фуяо, а потом снова вышел тридцать лет назад, и снова был разорен Мечом Святого.

Незадолго до разрушения Академии Бога Войны, Старый Му с помощью Чу Юня вылечился от инвалидности ноги, его выращивание прорвалось, и его продолжительность жизни увеличилась.

Можно сказать, что в то время у Му Лао снова была надежда на мрачную жизнь.

К сожалению, Академия Военного Бога пережила великое бедствие, и приехал военачальник с экспертами для его угнетения, а также Божественная Огненная Империя, защищающая Десницу Трех Великих Плато.

Академия Бога войны была в опасности!

Первоначально пастух достаточно хорошо поработал, заранее договорившись о роспуске академии, но, к сожалению, в конце концов, многие все-таки вернулись, чтобы защитить репутацию академии.

Принудившись к этому, Патриарх решил использовать свое собственное самоуничтожение и самоуничтожение многих деканов, чтобы дать всем шанс войти в Зал Мудрецов.

Все знали, что с культивированием старейшины Шепарда, если бы он был склонен к бегству, никто не смог бы удержать его, а с талантом старейшины Шепарда у него была бы возможность отомстить за академию в будущем, и не было бы причин, чтобы кто-то винил его в этом.

Однако Макао решительно решил жить и умереть вместе с академией!

Этого упорства было достаточно, чтобы он смог войти в Зал Мудрецов!

Не только Патриарх, но и многие старейшины погибли в катастрофе академии, а их духовные посты были размещены в Зале мудрецов.

Эти люди умерли без костей и могли только забрать часть своего живого имущества у друзей и родственников, чтобы создать гроб.

Многие из них, возможно, не имели достаточно сильной культивации, но никто не сомневался в том, что у них есть квалификация, чтобы войти в Зал Мудрецов!

После того, как Чу Юнь и Чжоу Мэнчэнь почтительно отдали дань уважения пастуху, Чу Юнь вытащил гуцинь, он выглядел торжественно, и за пределами Зала Мудрецов многие старейшины, а также деятели ветвей стояли торжественно, как будто проводили какую-то важную церемонию.

Кланк!

Взволнованный звук скрипки похож на гром в небе, и молния ударяет в небо!

Пальцы Чу Юня ритмично двигались, и все его тело, полностью замолчало в звуке этой игры цитры.

Рыцарство!

Все присутствующие старейшины знали, что песня Чу Юня была точно такой же, как и великая песня старейшины Му "Рыцарство".

В то же время, эта песня считалась наследством от Му Лао до Чу Юня, и то, что содержалось в этой песне, было не только музыкой цинь-дао, но и сущностью культивирования жизни Му Лао.

Пастух Лао был Мастером Десяти Тысячи Свитков, включавших в себя множество профессий, каждая из которых достигала высоты выше шести звезд.

Сегодня, когда пастух вошел в Зал Мудрецов, так как Чу Юнь собирался покинуть академию и Империю Небесных Звуков, он играл на рыцарство пастуха, что было особым способом попрощаться с пастухом.

Звук скрипки иногда был быстрый, иногда медленный, иногда высокий, иногда низкий, сдержанный и бурный!

В этой песне жизнь пастуха, кажется, развивается.

После долгих лет молчания, старик-пастух находился в трансцендентном состоянии ума и, наконец, написал блестящую главу со своей собственной жизнью, защищая достоинство Академии Ареса и положив идеальный конец своей собственной жизни.

Услышав эту песню, многие великие деятели академии как будто видели весь процесс борьбы пастуха между его любовью и ответственностью, и его трансцендентностью посреди неуверенности и угнетения.

Их душевное состояние также было затронуто бессознательно, и необъяснимые эмоции усиливались в их сердцах.

Кланк!

Громкий, как фарфор, звук, ударяющийся о пол, разбивающий уши, и скрипка внезапно останавливается!

Однако все сохранили прежнюю осанку, и выражение их лиц было несравненно торжественным, как будто они еще не притормозили от звучания этой скрипки.

После исполнения песни Чу Юнь повзрослел и, никого не встречая, вышел из Зала мудрецов и ушел вместе с Чжоу Менчэнь и сестрами из "Семьи ветров".

Прямо как стихотворение, которое Чу Юнь читал в своей прошлой жизни.

Тихо я иду, так же тихо, как и пришёл, и машу рукавом, не беря с собой облака.

Гильдия алхимиков, Дан Тенг и Гон Сун Чжу собрались в одном месте, выглядя немного взволнованными.

"Учитель, теперь, когда империя изменилась, Академия Бога Войны восстановлена, Чу Юнь стал императором и больше не разыскиваемый преступник, я боюсь, что он вернется, чтобы убить снова, на стороне Ван Чэна, мы должны планировать заранее".

Гон Сун Чжу волновался, что сказал Дэну Тэну.

За это время изменилась Империя Небесного Звука, Академия Бога Войны достигла больших успехов, Чу Юнь даже стал императором, и эта новость распространилась по всему Сотенному Боевому Городу.

И Ван Чэн, естественно, тоже слышал новости.

Теперь он немного боялся, что Чу Юнь убьет и вернется за своим учеником.

"Просто парень из глубинки, теперь ему повезло, что он стал императорским хозяином, в юном возрасте, и, имея такую возможность, я не верю, что он все еще будет помнить одного из своих учеников, не нужно слишком беспокоиться".

Дан Тенг не слишком беспокоился, даже несколько пренебрежительно относился к предостережению Гон Сун Чжу.

По его мнению, Чу Юнь определенно не вспомнил бы ученика как Ван Чэн теперь, когда он парил к вершине.

"Страх не 10.000 на всякий случай, этот ребенок имеет прямой характер, в случае, если он действительно вернется, его выращивание прекрасно, у нас также есть понимание царства экспертов, сидящих по эту сторону сейчас, ключевым является то, что он императорский мастер, власть в его руках не малы, говорится, что даже Древний Дракон Орел, зверь-хранитель империи, может быть отправлен им.

Если он вернётся и найдёт Ван Чэна, заключённого нами в тюрьму, это будет очень важно".

Гон Сун Чжу все еще было нелегко.

"Теперь, когда это сделано, нет смысла сожалеть об этом, так или иначе, мы еще раз поговорим с Ваном Ченгом и посмотрим, готов ли он передать свои алхимические секреты и те таблетки, которые он приготовил ранее.

Готов он или нет, мы убьем его, зайдем в тупик, а потом улетим!"

На лице Дэна Тэнга появился намек на жуть.

Они сказали, что направляются к подземелью.

"Мастер Чу, вы действительно мастер Чу?"

У входа алхимика Чу Юнь только что прибыл, и старик, подметающий пол, был несравненно удивлен, когда поднялся.

"Вы... Мастер Чжэн?"

Чу Юнь посмотрел на этого старика с неряшливым изображением и желтой кожей и спросил с некоторой неуверенностью.

"Да, не ожидал увидеть тебя снова."

Этот старик был мастером Zheng который сделал беспорядок на испытании таблетки дебатов Chu Yun когда он женился наложнице и не смог сделать что-нибыдь о ем, и спросил Chu Yun как он должен разрешить его. Это было потому, что Чу Юнь имел глубокое впечатление от Мастера Чжэна, и если бы не это, то Чу Юнь никогда не узнал бы настоящего Мастера Чжэна.

"Как ты стал таким сейчас? Кстати, где Ван Чэн, я пришел его найти".

Чу Юнь заговорил.

http://tl.rulate.ru/book/45397/1100970